

Натали Эглит

ЗОДЧИЕ
Модер

Натали Эглит
Зодчие. Побег

«Автор»

2020

Эглит Н.

Зодчие. Побег / Н. Эглит — «Автор», 2020

Жизни людей оставляют след в домах, и даже спустя столетия можно увидеть всё, что случилось в любом здании, вытащить из шкафа все скелеты, раскрыть все тайны. Правда, на это способны только члены одного небольшого и совсем не стремящегося к популярности сообщества. Архитекторы, люди с особым даром, читают дома как книги или смотрят словно записи видеокамер. В их уставе главный пункт — запрет на вмешательство. Кто нарушит его первым?

© Эглит Н., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Натали Эглит Зодчие. Побег

Глава 1

– В вашей родословной есть эльфы. Признавайтесь, как вы прячете свои крылышки? – брюнет откровенно флиртовал с официанткой, забыв про свой бичерин*.

Девушка действительно была хороша. Светловолосая, с нежным румянцем на фарфоровой коже, она больше походила на сбежавшую из сказки эльфийку, чем на жительницу мегаполиса. Казалось, оторваться от земли ей мешает только пузатый кофейник в руках. В глазах красотики мелькнула насмешка. Понятно, почему этот пижон уселся за столик на террасе. Уверен, что все внимание достанется ему. Пара остроумных фраз, чаевые и можно просить телефончик или договориться о свидании. Подобных историй за год работы был не один десяток.

– Внешность обманчива, у меня нет никаких крыльев. В нашем роду все женщины – ведьмы. Летать, кстати, умеем. Мама обещала подарить мне метлу, когда я получу диплом юриста, чтобы не стоять в пробках и не опаздывать на работу, – развернувшись на сто восемьдесят градусов, будущий адвокат направилась к нахохлившейся за вторым столиком фигуре.

Поднятый воротник, из которого торчит только кончик покрасневшего носа... Что заставляло эту странную девушку день за днем обедать на улице, не мог понять никто. Если её усаживали в зале, она заказывала еду «на вынос» и все равно проводила полчаса прислонившись к стене и глядя на площадь. Между собой персонал кафе звал её мисс Сэднесс, девушка Грусть. Привычки гости все знали как свои пять пальцев: обед из одного блюда и две порции американо с сахаром и лимоном после. Первую она уже выпила.

– Ещё чашечку? – с этими словами официантка наполнила толстую фаянсовую кружку до краев. И скрылась за дверью.

Лиза поежилась, поплотнее закуталась в шарф и с сожалением посмотрела на старые часы на каланче бывшего пожарного депо. Через двадцать минут ей нужно вернуться на работу. Терраса в кафе «Три булочки» была закрыта для посетителей с конца сентября. Но то ли среди завсегдатаев было много эстетов, желающих любоваться архитектурой, то ли курильщиков, ради которых под навесом оставляли два столика и несколько стульев. За одним каждый обед, в любую погоду, вот уже полгода сидела Лиза. Второй обычно пустовал. Ну кто захочет в ноябре есть моментально остывший суп или заледеневшую пасту? Кофе тоже оставался горячим недолго. Надо добавить немного сахара и ломтик лимона.

– Приве-е-е-ет! – на соседний стул плюхнулась рыжеволосая девица. Лиза не успела открыть рот, чтобы сказать, что девушка обозналась, как рыжая перегнулась через столик и попыталась обнять её за шею. Выглядело это настолько нелепо, что Лиза начала судорожно оглядываться в поисках пранкеров с камерой. Но на террасе был только отчаянно скучающий брюнет.

– Лизуня, через неделю встреча выпускников нашего факультета. Мне Лешка рассказал, как тебя найти. Ты что, совсем меня не помнишь? – прозрачные серые глаза рыжули округлились. – Мы сидели с тобой через ряд на лекциях по истории. У тебя была толстенная тетрадка, синяя такая, формата А четыре. И она никак в сумку не запихивалась. А потом перед сессией у тебя её выпрашивал весь поток. А Ершов украсть пытался. И вы его в наказание заставили переписать все лекции!

Рассказ про Ершова заставил Лизу слабо улыбнуться. Она вспомнила, как они пообещали сдать вора куратору и рассказать, кто нарисовал на двери декана популярный фаллический символ.

– Конечно помню. Но у меня работы много, я вряд ли смогу...И, ты извини..., – она замялась, но рыжая все поняла правильно.

– Все-таки забыла! Да ладно, я не была самой популярной девочкой нашего курса. Алиса, ну меня зовут Алиса. Как голосовой помощник в Яндексe.

– Алис, извини, у меня обед заканчивается.

– Ты в сторону гастронома? Мне с тобой по пути. Слушай, а ты знаешь, что у Эдьки Ященкова трое детей? А жена чуть в монастырь не постриглась! Прикинь, месяц там дурила всем голову, не признавалась, что замужем и дети маленькие. И в семью её вернула не полиция, а какая-то бабка, которой не понравилась новая послушница, или как они там называют абитуриентов в монашки? – Алиса уцепилась за локоть бывшей однокурсницы и потянула её в сторону площади. – Точно не получится прийти на вечер встреч? Может, тогда хоть фотками поделишься? Хотим забомбить стенгазету, как раньше делали, настоящую, на ватмане. Я отсканирую и потом тебе верну.

– Хорошо, фотки я тебе скину, давай электронку.

– Все, что есть?

– У меня их несколько сотен, часть бумажные.

– Офигеть, какой раритет, бумажные фото. Это те, что в деканате на доске объявлений вывешивали? Мне, конечно, неловко тебя торопить, но может пересечемся завтра в кафе, я выберу, какие мне нужны? Ты же все равно обедаешь тут?

Лиза кивнула и свернула к зданию архива. Уже на крыльце не удержалась, оглянулась и увидела, как рыжая машет ей рукой и улыбается во весь рот.

Брюнет дождался, пока девушки разойдутся, положил под блюдце двухсот рублевую купюру (чаевых для эльфийки в этот раз было всего двенадцать рублей) и пошел к машине, на ходу засовывая в карман инсулиновую шприц-ручку. У автомобиля Германа ждал сюрприз. На капот его новенького электромобиля пристроила задницу и потрепанный рюкзак Алиса.

– Эй, красавчик, прокати девушку! – голос звучал с непонятной для прохожих иронией. Тетка лет пятидесяти замедлила шаг, а потом сделала вид, что ищет в сумке платок, предвкусывая скандал и выяснение отношений.

– Давай я куплю тебе велосипед? – ответ Германа сочился сарказмом, как ромовая баба сиропом. – Накатаешься на десять жизней вперед.

– Не прикидывайся жонником, я видела сколько сахара ты положил в свою кружку. Так и не перешел на нормальный кофе, продолжаешь заливать в себя этот напиток ванильных барышень?

– Ну, это лучше, чем твой гавайский ром и сигары. Ладно, хорош препираться. Отойди от машины.

– А то что? – задница рыжей поерзала по скользкому капоту, пытаясь получше устроиться.

– А то всё. Я на работу опоздаю, меня премии лишат, и ты так и останешься без велика, будешь пешком ходить.

– Ладно, толку от наших разговоров действительно не будет, – Алиса подняла рюкзак и томной походкой от бедра двинулась на брюнета. Тот попытался, не сводя с девушки глаз, словно перед ним была ядовитая змея, которую он сильно разозлил.

– Бу! – резко выброшенная вперед рука с козой заставила Германа отпрыгнуть.

Рыжая засмеялась и прошла мимо. Точнее, почти прошла. Как только она повернулась к парню спиной, он расслабил плечи и в тот же момент получил удар рюкзаком в лицо. Копавшаяся в сумке баба не ожидала такого подарка судьбы и уставилась на драку, открыв рот. В следующую секунду рыжая уже рванула в подворотню, зажав в руке что-то тонкое и блестящее. Пижон тряхнул головой, пытаясь прийти в себя и припустил следом со скоростью, которую трудно было ожидать от субтильного разряженного типа. Через десять минут он остановился и сплюнул от злости. Дыхание у него не сбилось, словно не он только что мчался со скоростью тренированного спринтера.

– Что ты хочешь? Ну ведь тебе стиратель на хрен не нужен. А мне прилетит по первое число.

– А чего с этого вопроса было не начать? Так и скажи – засиделся, решил размяться, – по Алисе тоже нельзя было сказать, что она только что устроила драку и бежала с отягощением по московским дворам и подворотням.

Ровное дыхание, непринужденная поза. Парочка выскочила на людную улицу и теперь делала вид, что у них дружеская беседа.

– Алиса, блин! – продолжить у него не получилось.

– Герман, оладушек!

– Хорошо. Я тебя слушаю.

– Ну наконец-то! Оставь её мне.

– Зачем? Не надо портить девчонке жизнь.

– Ты не поможешь. Ваши методы её угробят.

– Я как раз помогу. Достаточно перестать ковырять болячку, чтобы она зажила.

– Герман, дар не болячка.

– Я сказал не про дар. Никакого дара там нет, так, баловство.

– А я сказала, что или ты отдашь её мне, или я найду, где применить стиратель с максимальной пользой.

– Не посмеешь, – лицо парня исказила гримаса злости. – Я сам скажу о том, что случилось Ивану Сергеевичу. И что ты мне пообещала.

– Отлично. К Елизавете не лезь. Сначала скажи начальству, – Алиса послала ему воздушный поцелуй и исчезла за поворотом.

– Иди в машину, кому сказал! – гибэдэдэшник ткнул толстым пальцем в сторону патрульного автомобиля.

– И приятеля своего прихвати, – инспектор неодобрительно посмотрел на митингующую парочку. Девчонка лет четырнадцати и совершенно ботанской внешности сунула под мышку плакат с надписью «Поползнев, гори в аду, там нет пожарных», с независимым видом кивнула парню в косухе и пошла к бело-синей Ладе. Тот закурил и побрел следом.

– Ишь, моду взяли, в тонюсеньких курточках бегать зимой... Раньше, чем через пятнадцать минут, даже не думайте возвращаться. Миш, налей им там чаю, у меня в термосе осталось. Стаканчики под бумагами в бардачке, – вторую часть монолога он буркнул напарнику в рацию и снова насупился. Оставшиеся демонстранты были старше, одеты теплее, и за них инспектор Николаев В.Н. не переживал.

Митинг был уже не первым и в этот раз спасти старинное здание требовали библиотекари и коллектив ДК района. Вчера на площади с самодельными растяжками стояли студенты трех колледжей вместе с преподавателями. Завтра должны прийти рабочие лифтостроительного завода с руководящим составом. В борьбу с Петром Поползневым за Мясницкий полицейский дом включился весь Басманный район Москвы. А заварилась эта каша благодаря парочке, которая сейчас грелась в машине ГИБДД. Это они узнали, что здание покупают под снос. Кроме школьного кружка при музее и комитета по охране памятников в организаторах митингов оказались два заклятых друга-краеведа. Краеведы были тяжелой артиллерией, благодаря им митинги у администрации района шли целую неделю.

– Откуда столько отеческих чувств? Старый стал, сентиментальный, – директор Дома культуры «Пионер», давний знакомый Василия Николаевича, не удержался от иронии.

– Да ну тебя, Саныч. В этом гастрономе еще моя бабка мне эскимо покупала, а мой сын в этом дворе в футбол с друзьями гонял. Ты мне лучше вот что объясни – это бывший полицейский участок или пожарная часть?

– Что, у молодых стыдно спрашивать? – любовь к подначкам у Саныча была сильнее чувства товарищества. – До революции здесь было два в одном, тогда при полицейских частях размещали пожарные депо.

– Надо же. Тут, оказывается, коллеги трудились. Тем более, не хрен трогать. – Николаев опять насутился.

– Здание не аварийное, еще полтора века простоит, не то что нынешние новостройки, – он повернулся к вылезавшим из машины ребятам. – Завтра придете полуголые – на площадь не пущу!

Через полчаса митинг закончился. На город опускались сумерки. Густая синева мягкими лапами обнимала дома. В окнах зажигались золотые огоньки и один за другим вспыхивали фонари вдоль дороги. Казалось, что пробегающий через площадь народ растворяется в надвигающейся темноте, как маршмеллоу в горячем какао. Вывеска на фасаде бывшего пожарного депо пару раз мигнула, и семь букв из слова «Гастроном» загорелись тусклым красным светом, как глаза пожилого вампира. «С троном» – то ли намекала, то ли обещала надпись.

Немногие знали, что старая трехэтажка, из-за которой разгорелся скандал, когда-то была пожарной частью. В начале двадцатого века ветшающее здание приобрел сахарный магнат Сидоренко и перестроил его под гастроном. Каланчу украсил огромными часами, сделав из неё помещение под контору. Кузьма Петрович знал, как заставить деньги работать – бывшему полицейскому участку добавили два этажа, с небольшими, по меркам своего времени, квартирами. Четыре квартиры получилось втиснуть и в пожарную башню, на втором и третьем этажах. Планировка в них была авангардной, но это, как и смотровая площадка, оказалось скорее интересной изюминкой, чем недостатком. На огороженной плоской крыше жильцы летом устраивали чаепития и обеды, за небольшую плату пускали влюбленных и приезжих полюбоваться столицей. Сахарный предприниматель был человеком умным, но, увы, не обладал даром предвидения. Грянула революция, и его вложения не успели окупиться. Дом экспроприировали в пользу рабочих с крестьянами, а квартиры стали коммунальными. Во второй половине двадцатого века репутация Хитровки превратилась из ужасной в прекрасную, но старинный дом так и не стал элитным. Если бы не историческая ценность, то Поползнев сумел бы снести трехэтажку, как ветхое жилье.

В кабинет заместителя главы района Петр Сергеевич ворвался, настроенный скандалить, как злая старуха в аптеке.

– Какого черта на площади продолжается эта забастовочная эпопея? Почему никто не разгонит идиотов с плакатами?!

– Потому что у наших граждан есть закрепленное Конституцией право собираться на митинги. Присаживайтесь, Петр Сергеевич, – Артем Дмитриевич Штылин сделал приглашающий жест и добавил в селектор: – Оля, кофе.

Высокий и худой, с ярко-красным лицом, Поползнев был похож на горящую каминную спичку. Покачавшись еще несколько секунд с угрожающим сопением над чиновником, он наконец-то сложился в предложенном кресле.

– Петр Сергеевич, у меня к вам есть вопросы и предложения. – Артем Дмитриевич уселся напротив. – Вы знаете, что ваш застройщик опубликовал в соцсетях и газете официальные извинения и подтвердил отказ от участия в проекте?

– Разумеется, знаю. Эта строительная компания единственная на всю столицу?! – Поползнев говорил вполголоса, но с присвистыванием, от сдерживаемой злости.

– Конечно, нет. Уже нашли замену?

– Разумеется. На проект пять претендентов, я в процессе выбора.

– Отлично. Теперь, собственно, предложение. Есть два очень интересных места, – замглавы протянул план района с отмеченными под строительство участками.

– Вы думаете, я о них не знаю?! Они совершенно не подходят. В первом невозможно сделать стоянку, во втором неудобный подъезд, – по красному лицу Поползнева пошли сливовые пятна.

– Я вас услышал. Кстати, документы, по которым вы получили разрешение на реновацию дома и последующее его использование, у вас с собой? Хочу взглянуть на них ещё раз, – замглавы обезоруживающе улыбнулся.

Когда за визитером закрылась дверь, Артем Дмитриевич вернулся за рабочий стол с чашкой кофе в одной руке и бумагами в другой.

Оля, которая была старше своего начальника в полтора раза, даже не шелохнулась. – Ольга Борисовна, я забыл про какую-то встречу? Или у вас документы на подпись? – Оля, спасибо, кофейник можешь оставить на столе, я потом себе ещё налью.

Ни слова не говоря, секретарь выразительно посмотрела на тарелку с бутербродами и после затянувшейся паузы добавила:

– В столовой сегодня приличная солянка и отбивные с картофельным пюре. Я могу принести, у них есть контейнеры.

– Спасибо, я уже завтракал.

В этот момент идеальные брови Оли изогнулись под углом почти девяносто градусов, выражая крайнюю степень недоверия к сказанному.

– Хорошо, я пил кофе утром. И сейчас съем бутерброд. Два, два бутерброда, и вместо кофе принеси мне чай. Спасибо.

Пролистав документы, которые оставил Поползнев, замглавы пришел в недоумение. Все было в порядке. Кроме экспертного заключения о состоянии дома. Его в папке не нашлось. Но даже копия, которую Артем Дмитриевич получил сложным путем, через третьи руки от застройщика, выглядела подозрительно. Похоже, кто-то закапывал правду в ворохе липовых бумажек. Брови вернулись на место, Оля с невозмутимым видом забрала у начальства чашку.

Оставался единственный способ найти истину, нетривиальный, но выбора у Штылина не было. «Зодчие. Они точно смогут помочь», – замглавы подумал, согласится ли Ольга Борисовна с его точкой зрения. Контакты таинственных зодчих были только у секретарши.

Первый раз о людях со странным даром Артем услышал, когда только пришел работать в администрацию. Ольгу Борисовну ему подсунили по принципу «на те, Боже, что нам не гоже». После коррупционного скандала с её предыдущим руководителем, женщину не увольняли, но и работать нормально не давали, перекидывая от одного мелкого начальника к другому.

Когда Артем пошел на повышение, он решил забрать Ольгу с собой. Ему намекнули, что делать этого не стоит. Штылин подумал-подумал и... откровенно поговорил с подчиненной. Он спросил, замешана ли она во взятках, а если нет, то чем может доказать. Вот тогда-то секретарша и сказала, что доказать она может, вопрос, поверит ли он предоставленным доказательствам. После звонка и конспиративной встречи с зодчей по имени Екатерина, Артем Дмитриевич получил подтверждения невинности и Ольги Борисовны, и уволенного замглавы Горшнева.

Восстановить справедливость не получилось, но от секретарши отстали. Нынешняя ситуация, по мнению Штылина, тоже нуждалась в помощи неординарных специалистов.

– Оля! Я съел бутерброды, – прежде чем просить секретаря воспользоваться её сверхценными связями, нужно было подлизаться.

– Я вижу, Артем Дмитриевич.

– Ты так и не получила оригинал заключения о четвертом доме на Хитровке?

– Нет. На запрос ответили, что не могут предоставить дубликат по причине утери оригинала. Но документ был, есть регистрационный номер, совпадающий с тем, что стоит на копии.

– За участки, которые я ему предлагал, адекватный бизнесмен душу заложит. Рядом с первым есть подземная стоянка. Они готовы рассмотреть варианты сотрудничества. Заявление про неудобный подъезд ко второму бред. Я уже порылся в биографии Поползнева. Его ничего не связывает с домом, на который он покушается. Он там не родился, не женился и даже не жил. Откуда такое маниакальное желание снести здание?

– Вы хотите заказать экспертизу дома, – секретарь сделала небольшую паузу и осторожно добавила, – у зодчих?

– Да, если это возможно.

– Хорошо, сейчас сделаю запрос, – и Ольга вышла из кабинета.

Лиза снова сидела за уличным столиком. На обед у неё были пельмени в горшочке – опытным путем Лиза выяснила, что они остаются горячими дольше всего. Она уже почти доела, когда на террасе внезапно появилась рыжая. Девушка словно материализовалась из воздуха.

– Я решила не мелочиться и принесла самую большую флешку, – ради ноутбука, который Алиса достала из сумки, пришлось сдвинуть на край всю посуду. Она быстро подключилась к Лизину планшету. Попросила показать папку с фото и начала сортировать снимки, одновременно расспрашивая бывшую однокурсницу про жизнь.

– Ты же в архиве работаешь? Рассказывай, как тебе повезло устроиться по специальности.

– Не знаю, – Лиза пожала плечами. – Случайность, наверное. Меня туда на практику Иванцов отправил, у них единственных она оплачивалась. Ну, а мне денег не хватало, ты же в курсе, что я приехала учиться из Архангельска? Потом предложили остаться. Комната в общежитии, соцпакет, коллектив хороший... – и Лиза опять пожала плечами.

– Да, Иванцов добрый дядька. А меня со второго курса забрал домостроительный комбинат, сидела у них в техбюро, в старых пыльных чертежах вместе с мышами. Говорят, там до сих пор техзадания на половину продукции хранят на бумажных носителях. Я со своими сигаретами им пожарную сигнализацию чуть с ума не свела, – девушки засмеялись. Точнее, Алиса хохотала за двоих, но так заразительно, что Лиза тоже заулыбалась.

– А ты где работаешь?

– В музее на пол, нет, даже, наверное, на четверть ставки. Занимаюсь отчетами и веду кружок для школьников, называется «Любители историй». Плюс дистанционно подрабатываю на сайте для коллекционеров старых фотографий. Я там и за админа, и за дизайнера. Смотри, у меня есть послевоенные фото этой площади, – Алиса развернула ноут к Лизе. Та с любопытством уставилась на слайд шоу. А потом ткнула курсором в снимок.

– Погоди-погоди. Гастроном без башенки? – расстроенным голосом спросила Лиза. – Я думала, она старинная. А её, оказывается, восстановили.

– Ты про какую башенку говоришь?

– Да вот, каланча над магазином. Я туда раньше на обеде заходила, поднималась на верх, стояла, смотрела на город, на небо. Ужасно боялась, что меня поймут и выгонят. Сейчас дверь все время закрыта. – Лиза посмотрела на башенные часы. – Без пяти минут два.

– Надо же, точные, – Алиса сверилась с телефоном.

– Я побежала, а то опоздаю, – Лиза схватила сумку и помахала рукой. – Не провожай!

Рыжуля помахала в ответ. И еще раз посмотрела на фотографию в ноутбуке. Слайд-шоу Алиса сделала этим утром и старинных снимков в нём было всего два, первый и последний. Тот, который расстроил Лизу, рыжая сняла вчера, в шесть утра. Потом как следует обработала его в фотошопе, состарив так, что не специалист вполне мог поверить – этой фотографии уже лет сто, а может и больше.

Девушка снова взглянула на гастроном. Никакой пожарной каланчи с часами там не было. Уже восемьдесят лет как. Алиса с облегчением вздохнула – ситуация прояснялась. Допив горячий куриный бульон, девушка прижала ладонь к старому фундаменту, по привычке прикрыла глаза, задержала дыхание и снова взглянула на здание. В гастроном привезли две подводы сахара, дворник сгребал навоз, а на часах было четверть третьего. «Как она это делает?!» – с восхищением подумала Алиса, моргнула и тоже засобиравалась на работу. И вдруг остановилась. Что-то в увиденной картинке неприятно царапнуло, какая-то мелочь. Она села за столик, прижала ладонь и вернула изображение. Надпись над магазином была на немецком языке.

Суббота обещала быть скучной. Лиза еще не допила кофе, а новости в подписках на Яндекс. Дзене уже закончились. Внезапно она пожалела, что отказалась от встречи с бывшими однокурсниками. Впервые за полгода остро захотелось выйти в люди, хотя бы на пару часов почувствовать себя прежней. Номер Лешки, старосты курса, Лиза не удалила из телефона, так что, помаявшись от сомнений, девушка решила позвонить.

– Леш, привет!

– Здравствуйте, – от женского голоса тянуло холодом, как от морозилки. Лиза смутилась, но решила продолжить.

– Я однокурсница Алексея, бывшая. У нас на следующей неделе встреча, хотела спросить детали.

– Никакого Алексея по этому номеру нет.

– Подождите, я правильно набрала – девятьсот двадцать один пятьсот пятьдесят семь тридцать два тридцать два? – Она протараторила цифры, боясь, что собеседница сейчас отключится, а набрать еще раз будет выше её сил.

– Да, – похоже, на том телефоне терпение теряли в бешеном темпе.

– А как давно у вас этот номер? У нас в этом году десять лет окончания института, Леша всех собирает...

– Где он всех собирает? В Мичигане?

– В каком Мичигане? Нет, в Москве... Ну, мне сказали, что в Москве. Там ребята газету делают, – Лиза растерялась.

– В Москве-е-е-е-е... – зловеще растянула последнюю букву её собеседница. —Я сейчас уточню детали и вам перезвоню. Подождете полчасика?

– Конечно, – но трубка уже замолчала.

Через полчаса выяснилось, что общалась Лиза с бывшей Лешкиной женой. Сам он уже почти шесть лет живет за океаном – сманила мама, которая вышла замуж за американца. Сейчас у Лешки гостила дочь. Бывшая от одной мысли, что папаша тусит на Родине, ни словом не обмолвившись ей и бросив ребенка со свекровью, пришла в состояние берсерка. Вежливо распрощавшись, Лиза ощутила тревогу.

Казалось, что она вспомнила Алису, вспомнила даже, на каком месте та сидела в лекционном зале, но сейчас её снова одолели сомнения. Она полезла в синюю соцсеть, где кроме пары картинок с котиками и заброшенной фермы, был десяток друзей. И еще одна ниточка, связывающая Лизуню со студенческим прошлым. Пароль она, конечно, забыла насмерть. Пришлось восстанавливать, а потом придумывать новый. Старания окупались молниеносно. Ниточка, которую звали Полина Гордеева, позвонила через пятнадцать минут. В дверь. От предвкушения сногсшибательных новостей Полина аж подпрыгивала, пока жала на кнопку звонка. Лиза пришла в ужас от своего поступка. За десять прошедших лет в памяти осталось только хорошее – то, что Гордеева была бесценным источником информации. А вот то, что придется иметь дело с бесплатным разносчиком заразы, тьфу, сплетен, за давностью лет подзабылось. Послу-

шав через дверь топот сгорающей от нетерпения Полли еще секунд пятнадцать, она собралась с духом и открыла.

Первые полчаса пришлось рассказывать про свою жизнь. Пару раз она чуть не спалилась, пытаясь обойти стороной личные темы. Остановить Полину в стремлении добыть как можно больше сведений могло только цунами. Наверное. Лиза такой силой не обладала, но ей удалось отвлечь бывшую однокурсницу.

– Ты помнишь рыжую Алису с нашего курса?

– Рыжим был только Ванька. Но ты же понимаешь, что за 10 прошедших лет можно было сто раз сменить не только цвет волос, размер бюстгальтера, но и гендерные признаки. Сейчас это не проблема. Проблема в том, что у нас на курсе не было Алисы. Имелось несколько штук Алин. Ты точно имя не перепутала? На фотках искала?

– Ничего не перепутала, она сама сказала, как её зовут. На память я могу пожаловаться, а на слух пока нет. Вроде бы вот эти похожи, – и Лиза показала пальцем на девушек с групповых фото.

– Это Катя, это – стерва Лилька, эту не могу разглядеть, ща погоди. Не люблю бумажные фотки, не увеличишь, резкость не отрегулируешь, – с этими словами Полина достала лупу из сумки. После пристального рассматривания она многозначительно хмыкнула. – Лиз, это ты.

В воздухе повисло ошеломленное молчание. Правда, продлилось оно недолго. Полину было не напугать сумасшествием бывшей однокурсницы, это, пожалуй, только добавляло пикантности к информации, которую она рассчитывала получить.

– А теперь расскажи про Алису, которая сама сказала, как её зовут. Где ты её нашла?

– Всё наоборот, это она меня нашла. Сказала, что Лёшка собирает весь курс на встречу выпускников, делают стенгазету, попросила фото. Рассказала про Эдку и его жену.

– Про монастырь?

– Так это правда?

– Что именно? Что у него жена туда сбежала? Правда. Представляешь, её нашла не полиция!

– Бабка какая-то сдала?

– Ты в курсе, – в голосе Полины смешались нотки разочарования и удивления. – Со мной вчера знакомый из полиции поделился. У них эту историю, как анекдот рассказывают, Эдка же заявление писал о пропаже супруги. Слушай, а какие фотки она у тебя взяла?

– Да я без понятия. Пришла с ноутом, подключилась к планшету, спросила, в какой папке, и выбирала, что хотела.

– А может, она под предлогом фоток у тебя пароли украла?

– Брось, какие пароли. На планшете только книжки и фото.

– Фото чего?

– Да всего. Школьные, институтские, из путешествий, рабочие.

– Ничего секретного на работе не изучала?

– Ничего и ни разу. По всем моим проектам информация открытая, да и интересна будет только узким специалистам.

– Давай я посмотрю, какие фотки она скопировала? Может, тогда станет ясно, чего эта Алиса от тебя хотела. Какого числа вы встречались?

Лиза не хотела давать свой планшет кому-то ещё, но отказать было сложно. В этот раз она уселась рядом. Полина полезла в историю просмотров, открыла недавние файлы... С каждой секундой выражение её лица становилось все более торжествующим, пока она наконец не завопила в полный голос:

– Я так и знала!!! Все дело в фотках! Смотри, нет ничего на тот день, вообще ничего!

– То есть, мы не узнаем, что она скачала с моего компа?

– Наверное, нет. Можно попробовать специальными программами поискать, – договорить Полина не успела.

– Я сама поищу, – и предупреждая разочарование приятельницы, добавила, – и в контакте тебе напишу, что нашла.

Все выходные Лиза думала про странную ситуацию. Происходящее внезапно вывело её из состояния анабиоза и растормошило внутреннего логика. После ухода Полины она прогулялась до супермаркета, где купила суши, бутылку вина, блокнот и фломастеры для старой офисной доски. В блокнот записала вопросы, на которые хотела получить ответы, а на доске начертила схему поиска Алисы. Способ Лиза много лет назад подсмотрела в американском сериале, и он оказался вполне рабочим.

Шансы найти фальшивую однокурсницу были очень приличными, если рыжая не наврала про кружок истории для школьников. И даже если наврала, оставались еще несколько зацепок. Засыпая поздней ночью в воскресенье, она поняла, что впервые за полтора года ни разу не вспомнила про Павла и не боролась с желанием поехать в кафе на площади. А ещё ей было совершенно не страшно.

Утром она взяла отгул и поехала в музей революции. Школьные кружки были при каждом третьем музее, но название совпало только в одном. Ну, и на главной странице музейного сайта красовалась фотография актива кружка вместе с улыбчивой рыжей руководительницей. Имя Алиса сказала настоящее.

К музею Лиза пришла за десять минут до начала занятий. Седая смотрительница с манерами выпускницы Смольного показала аудиторию, где собирались ребята. В комнате уже было человек пять и они шепотом спорили над чем-то, разложенным на сдвинутых столах. Лизу никто не заметил.

– Привет, – прозвучавший за спиной голос рыжей она узнала сразу. Алиса обогнула гостью и внимательно посмотрела ей в лицо.

– Подожди пять минут. Ребята, сегодня у вас будет самостоятельная работа, – Алиса с усилием подняла перед собой два пакета. – Семейный архив неизвестной бабули, спасла от выброса на помойку. Здесь документы с начала прошлого века, все бумаги вперемешку. Задание – разобрать по годам. В отдельную папку выложить фото, которые, с вашей точки зрения, представляют ценность. Любую – историческую, художественную, финансовую. Составить описи. Нина, через два часа все закроешь, ключи на вахту, – она повернулась к худенькой девочке в очках. – Когда закончите, позвони мне обязательно. У меня срочное дело. Я в вас верю, результаты обсудим на следующем занятии.

Девушки пошли в кафе. По дороге молчали обе. Лиза собиралась с мыслями, Алиса выжидала. Кафе выбрала рыжая, в двух шагах от музея была «Точка вкуса». Заказав кофе, уселись за столик в самом дальнем и темном углу. После пары глотков Лиза решилась.

– Что ты искала в моем планшете?

– Фото отца твоего ребенка, – ответ был ошеломительно неожиданный.

– Зачем?

– Потому что я подозреваю, что он преступник.

– Что он совершил?

– Я не сказала, что совершил. Я сказала, что я его подозреваю.

– Хорошо. В чем?

– В убийствах.

– Павел никогда не пошел бы на такое.

– Даже защищая себя или тебя?

– На нас никто не нападал. Уверена, ты ошибаешься.

– Не торопись с выводами. Давай я расскажу факты, и ты сама решишь, обоснованы мои подозрения или нет. Только сначала пара вопросов. Про пожарную каланчу. Лиза, это очень, очень важно. Критически важно. От того, как ты ответишь, зависит жизнь многих людей.

– Хорошо. А потом ты ответишь на мои?

– Да. Хотя, когда я закончу рассказ, у тебя может и не останется никаких вопросов. Скажи пожалуйста, когда ты первый раз увидела башню?

Лиза задумалась.

– Она всегда была там.

– Вспомни, когда именно ты увидела её в первый раз.

– В первый день моей практики в архиве. В окно. Я помню, что все время отвлекалась, каланча очень выделялась на общем фоне.

– Чем именно выделялась?

Лиза задумалась.

– Она была словно выдернута из одного времени и вклеена в другое.

– Только каланча? Люди вокруг были современниками?

– Не знаю, я как-то не особо обращала на это внимание. Хотя... – Лиза запнулась, её глаза внезапно стали раза в два больше, словно она увидела привидение.

– Что? – в Алисиных глазах засветилась надежда.

– Комната Павла, его соседи, вид из окна. Я тогда мельком глянула, не придавала этому значения. Там все было иначе... Как в старом кино.

– Как ты попала в башню?

– Мне хотелось посмотреть на неё изнутри. Так что, когда дверь оказалась открытой, я зашла.

– Давно это было?

– Года полтора назад.

– Сколько раз?

Лиза допила кофе, покрутила бумажный стаканчик в руках. Молча встала, дошла до кассы, сделала новый заказ. Она стояла под табло, ждала, когда появится её номер, и никак не могла отделаться от мысли, что Алиса – единственный шанс выговориться. Про роман с Павлом не знал никто. Маме она рассказать ничего не успела. Сначала не была уверена, что все серьезно, потом не рискнула расстраивать родителей предательством несостоявшегося зятя. На работе обсуждать свою личную жизнь было неловко. Подруг у Лизы не водилось. Вспомнила Полину и усмехнулась – становится посмешищем в глазах знакомых не хотелось совершенно. И вот сейчас она наконец-то могла разделить свою трагедию с благодарным слушателем. Лиза решительно выкинула стакан и вернулась за столик с бургером и еще одной порцией кофе.

– Я зашла в открытую дверь восемнадцатого мая две тысячи семнадцатого года. Вовсю цвела сирень и перед дверью в башню тоже рос огромный куст. Я обычно за этим кустом курила. И вот стою с сигаретой, а дверь скрипнула и открылась. Как будто в гости пригласили, – Лиза рассказывала, отщипывая маленькие кусочки булочки и не глядя на собеседницу. Она словно вернулась на полтора года назад, в жаркую весеннюю Москву.

– Я не удержалась и зашла. Похоже, на первом этаже каланчи размещались склады или подсобные помещения, со входом из магазина. На втором и третьем – по квартире. Там такая гулкая тишина... Как в Эрмитаже в выходной. Постояла на площадке, было страшно, словно я воровка и влезла в чужой дом. Казалось, что из-за двери выскочит какая-нибудь злющая бабка и устроит скандал. Никто не вышел, конечно. Я поднялась на третий этаж, там две двери – на

смотровую площадку и в квартиру. На площадку вела лестница и я опять не удержалась, – она пожала плечами и замолчала. Перед глазами у неё мелькали события рокового дня.

С первого взгляда на каланчу становилось ясно, что окошки для неё собирали по всей Москве – одинаковых не было. Парочка круглых, но разного диаметра на втором этаже, щеголяли белыми занавесками в половину рамы. Верхнее, в виде высокой арки, скрывало обстановку комнаты за тяжелыми бархатными портьерами. Теоретически, Лизе ничего не стоило выяснить, кто занимает помещения в этом здании минут за пять. Доступ к документам в соседнем отделе был, но ей больше нравилось фантазировать. Мимо двери в башню она проходила несколько раз в день и каждый раз руки сами тянулись к кольцу, что держал в пасти грозный лев.

В тот четверг она шла в гастроном за любимым салатом с креветками. Привычно остановилась в кустах сирени, вытащила пачку сигарет и как зачарованная уставилась на деревянную створку. Которая неожиданно скрипнула, а потом медленно приоткрылась. «Это знак», – решила девушка и шагнула в полумрак парадного. Пахло сдобными булочками и почему-то летним дождем. На втором этаже никого не было, и она осмелела. Стараясь не стучать каблуками, взбежала на следующий и замерла от восторга – дверь на смотровую площадку была открыта. Лестница, ведущая на крышу, оказалась узкой, крутой и темной. Наверное, поэтому Лиза не разглядела мужчину в дверном проеме и практически уткнулась в его спину. От неловкости вспотели ладони, и она почувствовала, как краснеет. Шаг назад по инерции и, если бы не молниеносная реакция незнакомца, Лиза проверила бы на прочность не только ступеньки, но и все части собственного тела.

– Извините, – голос внезапно стал тоненьким, как у первоклашки. Она закашлялась, боясь что следующее слово превратится вообще в писк.

– Вы не ушиблись? – рука, обхватившая лизину талию, была похожа на гранит. Прижатая к мускулистому торсу, девушка покачала головой и открыла зажмуренные глаза. Острый девичий носик оказался в сантиметре от заросшей темными курчавыми волосами мужской груди. Лиза окончательно смутилась. Мужчина развернулся, загородив собой лестницу и убрал левую руку. В правой он держал кофейную чашечку.

– Добрый день, сударыня, – ни тени иронии или насмешки в голосе. – Я должен извиниться за мой внешний вид. Не рассчитывал кого-то здесь встретить. Тяжелое утро.

Отлично сложенный, в расстегнутой рубашке, с торчащим из кармана брюк галстуком, он был похож на модель из глянцевого журнала. Но у моделей не бывает таких обветренных лиц, пронизательных глаз. Ну и рук таких точно не бывает: с мозолями на ладонях, крепких, привычных к работе, а не к гантелям из фитнес клуба. От сильных пальцев, аккуратно сжимающих кофейную чашечку, она не могла отвести глаз. Он был похож пирата из обедневшего дворянского рода, которому от предков достались порода, благородство характера и дыра в кармане.

Неловкость прошла и Лиза решила, что попала на закрытую фотосессию. «Сейчас попросят уйти, а мне бы хоть одним глазком посмотреть на площадь с крыши. Интересно, после несостоявшегося полета с лестницы, он разрешит мне подойти к ограждению ближе чем на метр?», – Лиза уже открыла рот, чтобы озвучить свою просьбу, как в голову закралась страшная догадка. Это никакая не фотосессия! Нет софитов, зонтиков-отражателей; нет фотографа, суетящихся гримеров. Здесь закрытая вечеринка, её приняли за девочку по вызову и сейчас заставят выполнить «профессиональный долг». Отрезвило изумление, с которым мужчина наблюдал за калейдоскопом эмоций на Лизином лице. Он даже про свой напиток забыл. Вспомнил только когда девушка уставилась на чашку. Наверное, подобное поведение нарушало этикет. Но Лиза не знала, куда приткнуть взгляд, и кружечка показалась ей самым безопасным местом.

– Я люблю кофе с кардамоном. Хотите попробовать?

– Да, спасибо.

Они вместе вышли на смотровую площадку, где был накрыт стол. В такой обстановке кофе она еще ни разу не пила. Медный кофейник, как на картинках с английским завтраком, тончайшие фарфоровые чашки, серебряные столовые приборы, хрустальная сахарница, ваза с фруктами, свежайшая выпечка в нескольких корзинках. Белоснежная скатерть и салфетки были украшены кружевом и ручной вышивкой.

– Разрешите представиться, Павел Дымов. Инженер, по профессии и призванию.

– А я думала, вы – пират. Ой, – она опять покраснела, понимая, что ляпнула глупость.

– Елизавета, – протянула узенькую ладошку. – Архивариус, я здесь рядом работаю. Шла мимо на обед, а дверь открыта. Не удержалась и заглянула.

– Составьте мне компанию, я с удовольствием пообедаю с такой милой барышней. Пока вы пьете кофе, из соседнего ресторана принесут горячее.

– Нет-нет-нет, не беспокойтесь. Чашка кофе меня вполне устроит.

Павел галантно отодвинул стул и усадил гостью.

– Позвольте за вами поухаживать, – и вот перед ней тарелка с гроздьё сочного винограда, ломтик арбуза. В чашку льется горячий кофе, а на тарелке уже ждут своего часа кексы и крохотные марципановые печенья.

– У вас необычная профессия. Неужели не скучно заниматься старыми бумагами? Я ничего не перепутал?

– Все верно, я занимаюсь документами. И да, они не новые. Но в этом-то и вся прелесть! Скучная... В принципе, так можно сказать про любую профессию. Думаю, только у каскадеров или гонщиков работа захватывающая с утра и до вечера, а самое унылое время – обед. Архив – это как пещера с сокровищами, место, где в нескольких бумажках уместается человеческая жизнь. Люблю разбирать личные фонды, в них чаще случаются исторические находки, – неожиданно для себя Лиза разговорилась.

Рассказала про редкое фото полицейского дома, про карту, по которой нашли клад, про антикварный альбом с уникальными видами Москвы, про кувшин с талерами, который стоял в стенном шкафу старого арбатского домика больше трех столетий и был вытаскен на свет божий только благодаря долговой книге ростовщика. Инженер Дымов слушал не перебивая, только изредка подливал кофе и добавлял конфету на тарелку.

– Ой, я совсем забыла про время, обед закончился – девушка глянула на часы, опять смутилась. – Мне пора бежать.

– Вы как принцесса из детской сказки. Сейчас пробьют часы и вы исчезнете. А я так хотел дослушать про талеры. Может, увидимся еще раз? Во сколько вы обедаете?

– С часа до двух.

Лиза согласно кивнула головой и кинулась вниз по лестнице... – Приходите сюда. Если меня не найдете на крыше, то постучитесь в первую квартиру. Я обязательно угощу вас крошкой и горячими рябчиками.

– Лиза, – рыжая осторожна потрясла её за плечо.

– Что?

– Ты так внезапно замолчала. Все хорошо?

– Нормально.

– Так ты не увидела разницу между современной Москвой и городом из прошлого?

– Я вообще не смотрела на площадь. Там был ... он.

– Ты знаешь его фамилию?

Лиза немного помедлила и кивнула.

– Сомневаешься, что он назвал тебе настоящую?

– Дымов. Не сомневаюсь. Павел Дымов, – Лиза говорила неохотно, ей казалось, что своей откровенностью она его предаст.

– Давай я тебе кое-что покажу. Ты смотришь внимательно и рассказываешь, что увидела. Хорошо? – Алиса достала телефон и перед Лизой развернулась площадь с гастрономом, архивом и кафе «Три булочки».

– Это официальная веб-камера. Тебе хорошо видно?

– Да.

– И гастроном?

– Да.

– Опиши, что видишь.

– Люди, машины, продавцы моют витрины. Полицейские проехали. Что я должна увидеть?!

– Каланчу видишь?

Лиза запнулась.

– Не-е-е-е...ет.

– Её снесли более восьмидесяти лет назад. Постарайся сейчас не грохнуться в обморок. Ты была в прошлом. У тебя дар. Не в смысле талант, а в смысле суперспособность.

Лиза подавилась смешком. Истерический смех сразу перешел в слезы. Но она смогла взять себя в руки.

– Моя суперспособность испарилась. Зайти в гости к Павлу я больше не могу.

– Никуда она не делась, твоя способность. Башню ты видишь. С фотографиями и видео немного другая ситуация. Это не совсем твой взгляд, получается, что объект представлен тебе глазами другого человека. Это упрощенное объяснение. Расскажу подробнее, когда переваришь информацию.

– Всё равно что-то поломалось в моей... – она запнулась на несколько секунд, а потом с иронией продолжила, – в моей суперсиле. Теперь в башне нет двери. Вообще.

– Лиза. Вообще нет башни. Пошли, думаю, будет лучше, если остальное я покажу тебе не здесь, – и рыжая встала из-за стола.

Пока они добирались до Новогиреево, Лиза успела рассказать про свой короткий роман. Закончился он нелепо – однажды просто исчезла дверь. Лиза не могла объяснить, почему они с Пашей не обменялись телефонами, электронками, контактами в соцсетях. Он не спрашивал, она не предлагала. Поиск инженера Дымова не дал ничего. А через месяц Лиза поняла, что беременна. Родителям сказала, что решила родить для себя, отца нет, материал от донора. Мама и папа сначала были в шоке, но радость от того, что они наконец-то станут бабушкой и дедушкой, перевесила все предрассудки.

Когда девушки перешагнули порог Алисиной квартиры на семнадцатом этаже, Лиза добралась до родов. В рассказе пришлось сделать перерыв, чтобы раздеться и поставить чайник. Лиза села за стол, стиснула руки и продолжила.

– А потом я родила. Ребенка мне не показали. Акушерка сказала, что он не дышит и унесла. Наверное, в реанимацию. Утром врач сказала, что он умер. – Лиза замолчала, из глаз катились слезы.

– Лиз, вы с Павлом куда-нибудь ходили?

– Да. Первый раз в гастроном, за булочками с клубникой. Набрали готовой еды, купили пазл с картой мира и вернулись. Потом выходили гулять по вечерам.

– За покупки платила ты?

– Нет. То есть в первый раз я, он забыл кошелек.

– Стоп, у него были современные российские рубли? – в глазах Алисы опять заплескалось подозрение.

– Угу. И я знаю откуда. Он спросил, есть ли у меня знакомые, которые могут оценить стоимость старой безделушки. Оказалось, что «безделушка» – пасхальное яйцо, изготовленное одним из мастеров, работавших у Карла Фаберже. Ну, ты же понимаешь, что нашлись коллек-

ционеры, страстно желающие купить уникальную вещь. Продавала я, потом просто привезла деньги.

– И тебя ничего не смутило? Вдруг ворованное? Как можно быть такой наивной?!

– Да, как можно быть такой наивной и пойти с подозрительной дамочкой, которая наврала с три короба, лазила по ноутбуку, тырила фотки?

– Окей, один:один, – Алиса усмехнулась. – Теперь моя очередь рассказывать.

Глава 2

Ольга Борисовна положила на стол визитку спортивного клуба.

– Завтра, ровно в двадцать пятацать. С собой возьмите справку о состоянии здоровья, форму для фехтования и рапиру. Сменная обувь обязательна. На ресепшене скажете, что у вас пробный урок у Алисы Константиновны Ровенской.

В первый момент Артем Дмитриевич не понял, почему секретарша решила озаботиться физической подготовкой своего руководителя, да еще выбрала такой опасный вид спорта. Но задать дурацкий вопрос не успел. До него дошло, что таинственные зодчие согласились на встречу, а значит, есть шанс найти причину ненависти Поползнева к пожарке.

– Оля, собери, пожалуйста, материал по этому дому, лет так за пятьдесят пять – шестьдесят. Выясни, были ли с ним связаны родственники Поползнева – мать, отец, бабушки-дедушки. Я интуитивно чувствую, что нет, но нужно проверить. Интуиция хорошо, а факты лучше. Подготовь копии документов, которые предоставил этот упертый старый пень, фотографии дома. Все странности при сборе материалов запиши в отчет. До завтрашнего обеда успеешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.